

К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРУЮЩЕГО ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА США И РОССИИ В XXI ВЕКЕ. ЧАСТЬ II*

Владимир Леонидович ГЛАДЫШЕВСКИЙ^a, Евгений Викторович ГОРГОЛА^b,
Сергей Александрович ЗВЯГИНЦЕВ^c

^a кандидат технических наук, доцент, начальник управления,
46-й ЦНИИ Минобороны России, Москва, Российская Федерация
vl-gladish@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

^b доктор экономических наук, профессор, старший научный сотрудник,
46-й ЦНИИ Минобороны России, Москва, Российская Федерация
evg-gorgola@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 2710-6768

^c старший научный сотрудник,
46-й ЦНИИ Минобороны России, Москва, Российская Федерация
zvyagintsev_serg@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 11.01.2018
Получена в доработанном
виде 31.01.2018
Одобрена 18.02.2018
Доступна онлайн 15.05.2018

УДК 339.982
JEL: E60

Ключевые слова: военное
производство, военный
бизнес, военно-
промышленный комплекс,
военно-экономическая
эффективность, военно-
техническое преимущество

Аннотация

Предмет. Постоянно функционирующее военное хозяйство, представленное военно-промышленными комплексами, в одних странах, в частности, в России, выступает основой обеспечения национальной безопасности, а в США является самостоятельной военно-политической и экономической силой.

Методология. Во второй части статьи на основе политэкономического подхода с использованием инструментов военно-экономического анализа исследуется эффективность использования ресурсов, выделяемых на военные цели, как таковая, ее оценка общественностью, политическими силами и широкими массами населения, которые определяют морально-политический настрой в стране, раскрываются источники военно-технологического и военно-экономического опережения США и Российской Федерацией других стран.

Результаты. Доказано, что в условиях санкций, жесткой экономии и кризисных явлений в экономике современной России именно централизованное регулирование, постоянный контроль за эффективностью использования оборонных ресурсов является наиболее действенной военно-экономической политикой. В то же время под влиянием апологетов военного бизнеса государство в США проводит агрессивную, милитаристскую внешнюю политику, положительно влияющую только на рост доходов военно-промышленных компаний, а не на боеготовность и боеспособность войск.

Выводы. Являясь по факту более эффективным, отечественный военно-промышленный комплекс, не имея такого доступа к финансам, как военные монополии США, вопреки призывам либералов, безусловно, должен развиваться по пути усиления централизации управления, координации, максимального снижения издержек, диверсификации, всемерного повышения производительности труда, внедрения внутрипроизводственной системы качества при активнейшем участии государства и его ресурсов.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Гладышевский В.Л., Горгола Е.В., Звягинцев С.А. К оценке эффективности функционирующего военно-экономического потенциала США и России в XXI веке. Ч. II. – 2018. – Т. 14, № 5. – С. 788 – 807.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.5.788>

Оценка эффективности использования военно-экономических ресурсов в США и Российской Федерации: кому и для чего она необходима

Как показывает практика, сравнения военно-экономических возможностей противостоящих соперников еще недостаточно для правильной оценки функционирующих потенциалов. Важна эффективность использования ресурсов как таковая и ее оценка общественностью, политическими силами и широкими массами населения, которые определяют морально-политический настрой в стране. Попробуем с этим разобраться подробнее на примере «сильнейшей», по мнению американских политиков и средств массовой информации (СМИ), армии мира – армии США.

Уже давно многие аналитики заметили, что практически все войны и военные операции, в которых участвуют американские войска, в первую очередь выглядят как пропагандистские политические шоу. При этом американские бойцы могут только убивать, а вот умирать за идеи своей страны среди них желающих нет. Именно поэтому, как показали события на Ближнем Востоке, даже незначительные потери личного состава американской армии или демонстрация явной угрозы (как это было с демонстрацией российским Су-24 возможностей передовой системы радиоэлектронной борьбы эсминцу «Дональд Кук», после чего 27 моряков подали рапорта об отставке) приводят к массовому бегству бойцов самой «распиаренной» армии мира.

Чтобы как-то поддержать миф о непобедимой американской армии, власти страны прибегают к проверенному способу – искажению данных о потерях личного состава американских подразделений в военных конфликтах. Например, по данным западных аналитиков, в корейской войне США потеряли более 50 тыс. солдат, тогда как по официальным данным Вашингтона

погибшими и пропавшими без вести числятся только 8 тыс. Северокорейцы же подтверждают гибель 150 тыс. бойцов армии США. Из доступной информации можно сделать вывод, что бойцы Северной Кореи, имея ограниченную помощь СССР, уничтожили больше американцев, чем Германия и Япония за годы Второй мировой войны.

Также были в 100 раз занижены потери армии США при вторжении в Гренаду (1983 г.) для свержения неугодного им режима. Гренада, крохотный остров в Карибском море с населением в 110 тыс. чел., раньше был английской колонией, получившей в 1974 г. независимость. Вооруженные силы этого государства составляли на то время всего лишь 1 000 чел. На момент вторжения на Гренаде было 784 кубинца, в основном строители (636 чел.), врачи и учителя. Именно против них и воевали американские хорошо вооруженные десантники, которых по официальным источникам было 8 800, а по неофициальным – около 30 тыс.

По официальным данным американского правительства, объявленным 17 декабря 1983 г., в ходе военной операции Urgent Fury («Вспышка ярости») были убиты 45, а также ранены 337 жителей Гренады. Вооруженные силы Гренады были расформированы и разоружены. Власти США сообщили о 19 погибших и 119 раненных американских солдатах. Однако спустя много лет мировые военные эксперты заявили о 3 000 погибших американских военных. Они назвали американскую военную кампанию на Гренаде провальной и нелепой. Как выяснилось, при высадке десанта было сбито примерно 100 транспортных вертолетов. Также выяснилось, что на десяти сбитых вертолетах в полном составе погибло подразделение спецназа «Дельта», даже не успевшее вступить в бой – их было 200 чел.

Интересным фактом является то, что все самолеты и вертолеты США были сбиты советским оружием времен Второй мировой – крупнокалиберными пулеметами ДШК 1938 г. и зенитными пушками 61-К 1939 г. выпуска. И в этом случае наше отечественное оружие

* Окончание. Начало в журнале «Национальные интересы: приоритеты и безопасность». 2018. Т. 14. Вып. 4. С. 592–615.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, грант № 17-06-00522.

оказалось лучшим. В Гренаде за несколько дней боев США потеряли приблизительно столько же вертолетов, сколько советские войска в Афганистане за шесть лет войны.

Такой серьезный урон (3 тыс. убитых, 100 транспортных и 20 боевых вертолетов, 10 боевых самолетов) американским военным был нанесен гренадскими военными, которых было не более 1 000 чел. Именно превосходство кубинцев в бою над американцами, возможно, стало одной из причин, по которой Вашингтон так и не решился свергать режим Ф. Кастро. Это еще раз подтверждает, что непобедимость американской армии – всего лишь миф.

Кстати, история с уже упомянутой элитной группой «Дельта» достаточно показательна: ни разу не вступив в реальное боевое соприкосновение, практически сразу после создания «Дельта» потеряла 40% личного состава при освобождении заложников в Иране, а при высадке на Гренаду погиб практически весь состав спецподразделения.

Через шесть лет американцы с позором отметились и в боевых действиях в Панаме. Здесь они имели значительное количество случаев ведения огня по своим позициям. Такой «дружественный огонь» с тех пор стал устойчивой традицией армии США.

Однако столь сомнительные победы американцев не заставили самоуверенных янки избавиться от подобных недочетов в подготовке своих боевых подразделений. Не были устранены недостатки в обучении войск, не учтены ошибки тактики и стратегии при проведении боевых операций. Итогом этой неадекватной оценки своих военных возможностей стал плачевный для американцев результат войны с Ираком (1991 г.). Только при поддержке западных средств массовой информации властям США удалось скрыть от мирового сообщества свои огромные потери (за шесть дней боев армия США потеряла 15 тыс. военнослужащих, 600 ед. танков и 18 новейших самолетов-бомбардировщиков). Нанесенный иракскими вооруженными силами урон был связан с хорошей подготовленностью и опытом

личного состава, а также наличием надежной и современной боевой техники, закупленной в СССР.

Средства ПВО Ирака уничтожили миф американцев о самолетах-«невидимках»: советские радиолокаторы прекрасно их видели (за семь месяцев боев в Ираке США и Англия потеряли более 300 новейших самолетов)¹.

Также разрекламированные американские танки «Абрамс» поражались всеми видами советских противотанковых ракет (это еще одно доказательство о наличии очередного вашингтонского мифа).

Практически мгновенное уничтожение колонны американской бронетехники иракским военным подразделением с использованием советского комплекса залпового огня было представлено американцами как попадание под «дружеский огонь» (ложь всегда была и есть на вооружении США). Уверив весь мир в своей победе, американские вооруженные силы в Ираке так и не достигли желаемых результатов.

И опять никаких значительных уроков американцы не извлекли из своей иракской военной кампании. Правящая элита США только взяла на вооружение методы подкупа противника, чтобы иметь возможность очередной раз доказать «непобедимость и мощь» армии США. Эта, фактически мнимая, победа досталась Вашингтону ценой жизни более чем 50 тыс. солдат. Результатом стал устроенный американцами хаос в стране, обладающей огромными запасами нефти. Американцами было вывезено из Ирака только антиквариата на сумму более 2 млрд долл. США (а это ни что иное, как мародерство!). И хотя власти Ирака «сдали» американцам страну, сопротивление иракцев не прекращалось ни на один день: ежедневно совершались нападения на американцев (около 200 за сутки), не выполнялись приказы командования оккупационных войск. Армия США несла постоянные потери в живой силе

¹ Бовал В. Самый большой миф – американская армия // Военное обозрение от 11.03.2012.

и технике. О масштабах потерь можно судить по огромной загруженности госпиталей не только вооруженных сил США, но и НАТО. Кроме того, за время конфликта Вашингтоном был осуществлен призыв 185 тыс. резервистов. И, естественно, подконтрольные государству СМИ не тиражировали реальную информацию о военных потерях США в Ираке.

Значительный урон американской армии в иракском конфликте можно также объяснить полным отсутствием в их среде таких понятий, как «профессиональная этика» и «долг перед Отечеством». В военных конфликтах американские солдаты демонстрируют низкую военную выучку и неумение пользоваться основными средствами вооружения, незнание простейших навыков фортификационных работ, неспособность возвести простейшее полевое укрепление, низкий общеобразовательный уровень.

Каждый молодой американец с уверенностью скажет, что Вторую мировую войну выиграла именно американская армия, причем воюя против СССР. Таков результат массовой пропаганды вместо боевой учебы. В конечном счете, это приводит к убогой системе подготовки командного и рядового состава американской армии, неумению управлять сложнейшей военной техникой, что и является основной причиной гибели солдат в бою. Кстати, более 2/3 офицеров в американской армии не являются кадровыми офицерами – это выпускники гражданских учебных учреждений, получившие военное образование на военных кафедрах или краткосрочных курсах с практической отработкой навыков и умений в течение шести месяцев лагерных сборов.

Поскольку служба в армии в течение трех лет позволяет бесплатно получить доступ к дорогостоящему обучению в высших учебных заведениях Америки, то офицерский корпус формируется либо из бедных слоев общества, либо из не поступивших в престижные вузы США.

При этом в большинстве стран существует система повышения уровня образования

действующего офицерского состава: академии родов войск, академия генштаба. Обучение в них длится не менее 2 лет. А вот в США имеется только система повышения квалификации в виде «военных колледжей», где срок обучения составляет всего лишь 10 мес.

Весной 2014 г. был опубликован доклад под названием «Индекс военной мощи США: оценка способности Америки обеспечить общую оборону», где в качестве инструмента для анализа применен разработанный фондом широко известный и успешно применявшийся ранее индекс экономической свободы.

Выводы доклада трудно назвать утешительными, констатирует газета *Daily News*. Согласно им, Америка располагает лишь «маргинальной» военной мощью для защиты своих жизненных интересов от нынешних угроз. Оборонительные возможности США «достаточны для обеспечения участия только в одном крупном региональном конфликте», однако американская военная машина «плохо подготовлена к ведению двух происходящих одновременно региональных конфликтов, если они случатся непредвиденно», говорится в документе.

Исследование дает детальную оценку уровню оснащения и боеготовности всей американской армии. Из всех родов и видов войск только потенциал военно-воздушных сил получил по 5-балльной шкале твердую четверку. Хуже всего дела обстоят у сухопутных войск, чуть лучше у ВМС. Довольно низко оцениваются актуальные возможности морской пехоты и ядерных сил.

В последнее время высокопоставленные американские военные постоянно жалуются на низкую боеготовность вооруженных сил США. Последним из обративших на это внимание был нынешний министр обороны страны Дж. Мэттис. Выступая в июне на слушаниях в комитете палаты представителей по делам вооруженных сил, он заявил, что шокирован положением дел. Виной всему, конечно, сокращение финансирования. СМИ при этом подчеркивают, что проблема

заключается не только в сокращении финансирования вооруженных сил, но и в сокращении их численности.

Американская армия разваливается из-за старых генералов, не готовых к радикальным переменам, пишет в *The National Interest* специалист по военной истории, в прошлом полковник армии США Д. Макгрегор. Эксперт считает, что если в стране не появится сильного и образованного министра армии, который заставит генералитет перестать вкладывать миллионы в устаревшие технологии и относиться к войне так, как будто на дворе все еще 1970-е гг., американская армия потеряет куда больше, чем просто деньги. Он же обратил внимание на то, что американские армейские соединения не готовы к интегрированным военным действиям в «самой смертоносной боевой обстановке со времен Второй мировой войны»².

«Сверхкрупная армия США проигрывает борьбу с лишним весом» – статья с таким заголовком вышла в газете *The Times* в 2017 г. Ссылаясь на данные Пентагона за 2016 г., полученные медиагруппой *Military Times*, журналисты сообщили о том, что от лишнего веса страдают 8% войск. В 2001 г. этот показатель равнялся 1,6%. Как отметили в *Military Times*, причины такой тенденции не совсем очевидны: не исключено, что проблема заключается либо в нехватке физической активности, либо в нездоровой еде, либо в сидячем образе жизни людей из поколения «миллениалов» (тех, кто встретил новое тысячелетие в юном возрасте)³.

Еще одна армейская проблема. В 2001 г. 145 солдат, проходящих службу в армии США, покончили с собой. В 2012 г. эта цифра увеличилась до 321, то есть почти в два раза. И, как сообщалось, за семь лет военному руководству не удалось снизить эти показатели. В интервью газете эксперт из Университета Мемфиса Д. Радд отметил, что

² NI объяснил, почему американская армия «разваливается на части». URL: <http://3mv.ru/91932-ni-obyasnil-pochemu-amerikanskaya-armiya-razvalivaetsya-na-chasti.html>

³ The Times: Армия США проигрывает борьбу с ожирением. URL: <http://pravda-tv.ru/2016/09/15/254993/the-times-armiya-ssha-proigryvaet-borbu-s-ozhireniem>

«семь лет относительной стабильности», возможно, породили новую норму в том, что касается количества самоубийств. Ученые так и не смогли выяснить, что привело к такой статистике, но некоторые из них допускают, что это связано с вовлеченностью в военные действия: уровень суицидов рос на фоне военных операций США в Ираке и Афганистане⁴.

В последние месяцы правления Б. Обамы США проводили 21 контртеррористическую операцию в странах, не охваченных войной. При Д. Трампе их число выросло почти в пять раз: 92 в Йемене, 4 – в Пакистане и 6 в Сомали, пишет аналитик М. Зенко в свежей статье для *Foreign Policy*. «Америка еще никогда не проводила так много операций, руководствуясь при этом такой слабой контртеррористической стратегией». Руководит ими Объединенное командование специальных операций (JSOC). Основная миссия подразделений под его руководством – уничтожение террористов. По словам автора, на брифингах, где представители командования объясняют конгрессменам суть той или иной операции, законодатели не сильно интересуются деталями, а многие члены специальных комитетов в сенате и палаты представителей даже не ходят эти заседания. При этом Трамп явно будет все больше полагаться именно на «смертоносную силу» спецподразделений, которыми руководит JSOC, пишет М. Зенко. Это не только истощает американские спецслужбы, но и способствует тому, что «глобальная война с терроризмом никогда не закончится»⁵.

Но для Вашингтона уровень боеготовности и боеспособности вооруженных сил, по всей видимости, не главное, поскольку военная победа – это второстепенный результат. В процессе подготовки и ведения войн США получают совсем другую выгоду – прибыль, причем уровень ее в военно-промышленном комплексе (ВПК) намного выше, чем в гражданских отраслях. Становится совершенно ясно, что те, кто является

⁴ Армия США поставила рекорд по числу суицидов. URL: <http://newsru.com/world/15jan2013/suic2012usa.html>

⁵ От F-35 до ожирения: чем «больше» вооруженные силы США. URL: <https://ria.ru/world/20170802/1499624900.html>

главными стейкхолдерами этого бизнеса (кроме компаний ВПК и, собственно, Пентагона, сюда следует отнести военное лобби во всех ветвях власти, администрацию Белого дома, отрабатывающую вложения в выборную кампанию, многочисленные частные военные фирмы, малый бизнес, выполняющие заказы ВПК и Пентагона, университетскую науку, работающую на министерство обороны, продажные СМИ и всех, кто за деньги участвует в нагнетании военной истерии и пропагандистских милитаристских шоу) и инициируют военные приготовления, военную истерию не только в самих США, но и во всем мире. Поэтому политическая нестабильность в любом уголке мира (чаще всего ими самими и созданная) и становится зоной жизненных (то есть в конечном счете коммерческих) интересов Америки.

Следует заметить, что в последнее время важность оценки эффективности использования военно-экономических ресурсов общественностью, политическими силами и широкими массами населения, которые определяют морально-политический настрой в стране, значительно возросла. Причем, как в США (на фоне скандалов в Пентагоне, провальных проектов и военных неудач), так и в России (несмотря на явно удачную демонстрацию возможностей современных ВС РФ в Сирии) из-за упорного стремления либеральных политиков, а также части отечественной элиты подорвать основы российской «оборонки», а вместе с ней и обороноспособность страны, которая наконец должна стать послушным сателлитом западного мира.

В либеральных СМИ, причем не только в иностранных, но и в отечественных, раздувается все больше и шире кампания по дискредитации нашей внешней политики – в первую очередь оборонной, в том числе военно-экономической. Даже несмотря на явное обострение военно-политической обстановки, нарастание военной угрозы над страной, вызванные стремлением элит Запада подчинить непокорную Россию, задушить и экономически, и информационно, и в других

сферах общественной жизни (даже в сфере спорта), находятся «критики» курса российского руководства, которые выворачивают все наизнанку, во всем обвиняя действующую власть. Находятся «эксперты», которые либо некомпетентны, либо малоквалифицированы, либо выполняют заказ, выступая фактически изощренным инструментом информационной войны, поскольку такого рода СМИ в основном ориентированы на интеллектуальные круги, на средний класс, исподволь, путем тенденциозного изложения фактов, подтасовки или даже прямого обмана, формируя у них недоверие, ложные представления, и на этой основе – протестные настроения. Наиболее характерные примеры и приемы мы попытаемся достаточно подробно разобрать.

Известно, что военный бюджет России – не самый большой в мире, но графики и таблицы с ужасающими числами роста военных расходов на национальную оборону очень любят публиковать в либеральных СМИ. Различного рода специалисты, представители вузовской науки (например, гайдаровского института или ВШЭ) взхлеб разоблачают Минобороны России, которое «прячет» свои расходы в различных статьях бюджета. Ассигнования на внутренние войска и пограничную службу запряты в разделе «Национальная безопасность», тогда как уничтожение химического оружия и утилизация вооружения, приобретение автотранспорта для войск, субсидии предприятиям оборонно-промышленного комплекса (ОПК) и многое другое финансируются из раздела «Национальная экономика». Компенсации семьям погибших военных и пособия беременным женам солдат-призывников выплачиваются по разделу «Социальная политика», отсюда же берутся средства на материальное обеспечение специалистов ядерного оружейного комплекса Российской Федерации. И их не смущает то, что пособия семьям погибших военнослужащих или пособия на оздоровления работников Росатома никакого отношения к содержанию или оснащению ВС не имеют. Они победоносно на

весь мир возвещают о катастрофической милитаризации бюджета страны и «зловещих планах» действующей власти. Однако если следовать подходу SIPRI, а у них единой целостной методики нет, то действительно, к военным расходам можно относить все мало-мальски их касающееся. Но тогда возникает вопрос, а почему всюду в СМИ фигурирует в качестве военных расходов США только бюджет Пентагона. На самом деле в 2015 г. список основных американских военных расходов выглядел следующим образом.

1. Бюджет министерства обороны, в том числе:

- основной бюджет – 501,8 млрд долл. США;
- расходы на зарубежные операции (*overseas contingency operations*) – 79,4 млрд долл. США;
- бюджеты разведывательных агентств (засекречены, но входят в основной бюджет).

2. Военный бюджет министерства энергетики – 19,4 млрд долл. США.

3. «Активность, связанная с обороной» – 36 млрд долл. США.

4. Не вошедшие в бюджет министерства обороны расходы на военные пенсии – 37,8 млрд долл. США.

5. Бюджет министерства по делам ветеранов – 161,2 млрд долл. США.

6. Расходы на международные отношения – 39 млрд долл. США.

7. Расходы на национальную безопасность – 52,1 млрд долл. США.

8. Выплата военной части госдолга – 82,7 млрд долл. США.

Всего получается около 1,01 трлн долл. США. К этому нужно добавить предположительные засекреченные расходы ВС, достигающие 8–9% общего бюджета, расходы ЦРУ и военной разведки не по линии Пентагона, а

также множество мелких статей, которые, тем не менее, также выливаются в существенную по меркам военных бюджетов других стран сумму. В итоге выходит примерно 1,1 трлн долл. США. Это около 5,6% ВВП США за 2015 г.! Для сравнения: в России этот показатель был 4,2% (по мнению доморощенных «экспертов» – 5,3%), в Китае – менее 3%, но эксперты считают, что на самом деле больше, (при этом, по расчетам специалистов ФГУП «ЦНИИ «Центр», максимальный мультипликативный эффект от военных расходов сегодняшняя экономика нашей страны получит при уровне 4,5%). Хотя больше половины американских военных расходов приходится на содержание вооруженных сил, но даже без этого оборонный бюджет США превышает суммарные затраты на оборону десятка крупнейших в военном отношении держав⁶.

Получается, что как бы в тени остается 1/3 бюджета американского военного бюджета, при этом в РФ бюджет милитаризованный, а в США – «белый и пушистый»! Примем во внимание, что и в 2016 г. военные траты США резко возросли, и в 2017, а в 2018 г. Конгресс выделил на военные нужды на 30 млрд долл. США (это как раз 2/3 военных расходов РФ!) больше запрошенных сумм (Пентагону выделено в итоге 634,2 млрд долл. США вместо 603 млрд долл.). Соответственно, и реальные военные расходы США достигли практически 1,2 трлн долл. США.

Так на каком основании Россия стала угрозой для США и всего мира? А на основании того, что приоритет федерального бюджета на 2018 г. и на период до 2020 г., недавно принятого Госдумой во втором чтении, остается тем же – дальнейшее наращивание военной мощи, милитаризация страны⁷. В ближайшую трехлетку доля военных расходов в бюджете действительно вырастет, достигнув 29%: в 2018 г. составит более 2,77 трлн руб., но это на 100 млрд руб.

⁶ Секретные миллиарды Пентагона. На что тратят деньги американские военные.
URL: <https://lenta.ru/articles/2016/05/18/budget>

⁷ Пушки с золотым отливом.
URL: <http://maxpark.com/community/4765/content/6105717>

меньше, чем в 2017 г. (на самом деле это всего лишь 46,166 млрд долл. США!)⁸.

Возникает вопрос: так значит перед лицом растущей военной угрозы мы даже перевооружение не должны завершить, не говоря уже о готовности к парированию перспективных опасностей? И все под прикрытием заботы о стране, о народе! Собственно, о какой стране тогда идет речь?

Особенно много претензий у борцов за либеральную идею к отечественному ОПК, который они же и разукрупняли, распродавали, а если не получалось – уничтожали, посадив оборонные предприятия на голодный паек и заставив производить сковородки и утюги. Сейчас, когда с величайшим трудом и беспрецедентными жертвами ОПК возрождается, предъявляются претензии: «На фоне милитаризации бюджета сообщения о запуске новых проектов в ОПК стали частым явлением. Но когда доходит до практической реализации, почти ни один из них не обходится без конфузов или как минимум критики специалистов. Особенно наглядно это проявляется в авиации»⁹. Главный провал нашей оборонки – как ни странно, самолет Ту-160! «Ту-160 был устаревшим уже в момент проектирования, в 1970-е гг., – считает военный обозреватель П. Фельгенгауэр. – Его конструкция с изменяемой геометрией крыла изначально неудачная, ее придумали в США (кстати, изобретателем трансформируемого крыла был русский инженер И. Махонин – первый такой самолет совершил полет еще в 1931 году!), но вскоре забраковали» – и далее: «... в классе бомбардировщиков мы пропустили целое поколение: Ту-160 создавался как ответ американскому В-1 третьего поколения. Потом в США создали стелс-бомбардировщик В-2, а у нас ничего не появилось. Теперь мы хотим перескочить эту стадию и перейти сразу к самолету пятого поколения. Но так не бывает». При этом под сомнение ставится сама идея возрождения

⁸ Бюджет РФ на 2018 г. и на плановый период 2019–2020 гг. Досье. URL: <http://tass.ru/info/4679765>

⁹ Пушки с золотым отливом.

URL: <http://maxpark.com/community/4765/content/6105717>

производства Ту-160: «Ту-160 – военный аналог гражданского дальнемагистрального самолета, который наша промышленность построить не в состоянии: даже ближнемагистральный «Сухой Суперджет» дался дорогой ценой, а к среднемагистральному МС-21 только приступаем», – говорит экс-инженер ОКБ им. Сухого, кандидат технических наук В. Лукашевич. А вот здесь попробуем разобраться.

Во-первых, американское командование признало В-1В и В-2 (самый дорогостоящий самолет за всю историю!) устаревшими, не вполне способными выполнить свои функции, особенно при прорыве развитой системы ПВО: «... к 2017 г. в составе ВВС США оказалось менее 100 готовых к бою бомбардировщиков В-1, В-2 и В-52 (в 1991 г. их было более 400), которые без модернизации и переоснащения «недостаточны» для противостояния современным системам»¹⁰. При этом главная ставка делается на ... В-52!

Во-вторых, в настоящее время в РФ ежегодно производится 30–35 SS-100 (это практически 40% рынка самолетов этого класса), создаются мощности для производства 70 машин МС-21 ежегодно, а 32 самолета уже заказаны¹¹. Иными словами, видимо, с налаживанием производства Ту-160 при должном подходе тоже не будет проблем, хотя сейчас, конечно, их немало. И все же зачем же так огульно обвинять нашу авиационную промышленность в беспомощности и дискредитировать в глазах общества? Зачем вводить в заблуждение и просто обманывать читателя?

В-третьих, практически по всем тактико-техническим характеристикам (за исключением малозаметности) даже не модернизированный Ту-160 выигрывает у американских В-1В, В-2,

¹⁰ «Стелсам» пора на пенсию: *Breaking Defense* рассказал о бессилии бомбардировщиков США В-1 и В-2 против современного оружия России. URL: https://rueconomics.ru/279671-stelsam-pora-na-pensiyu-breaking-defense-rasskazal-o-bessilii-bombardirovshchikov-ssha-b-1-i-b-2-protiv-sovremennogo-oruzhiya-rossii#from_copy

¹¹ Короче. «Суперджет».

URL: <https://rg.ru/2017/11/14/superdzhet-100-stanet-menshe.html>

но не зря ставка Пентагоном сейчас делается на старый В-52, который состоит на вооружении с 1955 г. Все дело в специфике выполняемых задач на современных ТВД: если В-52, Ту-95 и Ту-160 вполне могут их выполнить, то гораздо более дорогие, требующие специального дорожного обслуживания и хранения «супермашины», могут даже и не справиться (один не несет стратегических крылатых ракет, а другой слишком уязвим на «дозвук» при прорыве ПВО на малых высотах. Именно поэтому, учитывая сегодняшнюю специфику применения стратегической бомбардировочной авиации, дешевле и практичнее не форсировать разработку перспективного авиационного комплекса дальней авиации, а использовать модернизационный потенциал проверенного Ту-160.

Наши «эксперты» идут дальше: *«В классе истребителей ситуация чуть лучше: четвертое поколение представлено Су-27, пятое – разрабатываемым ПАК ФА (Т-50). Впрочем, этого самолета де-факто пока нет: с 2010 г. идут тестовые полеты, старт серийного производства неоднократно откладывался. Не раз дорожала и стоимость программы – еще в 2010 г. она оценивалась в 60 млрд руб. ...Эта история будет тянуться долго – даже в США прототипы аналогичных истребителей летали 20 лет, чтобы стать боевыми машинами, – прогнозирует Фельгенгауэр. – Скорее всего, у нас получится модифицированный Су-27, не имеющий отношения к пятому поколению: нет двигателя, обеспечивающего крейсерский сверхзвук, не налажено производство необходимых радаров, высока инфракрасная заметность. Единственный козырь ПАК ФА – высокая маневренность, но это имеет значение только в близких воздушных боях, которые уходят в прошлое»¹². И им неважно, что двигатель для ПАК ФА уже сделали, и он проходит летные испытания (кстати, F-22 доводился до серийного выпуска аж 15 лет!), а именно из-за плохой маневренности в ближнем бою хваленый F-35 признан неудачным. Они почему-то все это просто умалчивают!*

¹² Пушки с золотым отливом.
URL: <http://maxpark.com/community/4765/content/6105717>

«Военно-транспортные самолеты также требуют обновления...» – сетуют «всепропальцы»: «Тяжелый Ан-124 («Руслан») производился в Киеве и Ульяновске до 2004 г., но уже к концу 2000-х гг. ресурс имеющихся машин был истощен. В 2006 г. перезапустить производство пыталась российско-украинская комиссия «В.А. Ющенко – В.В. Путин», в 2008 – Объединенная авиастроительная корпорация, в 2013 г. – ульяновский завод «Авиастар-СП»: все так и осталось намерениями. Не реализованы и проекты «транспортников», родившиеся на рубеже веков в КБ Ильюшина – Ил-112 и Ил-276: формально они не забыты, но строительство отложено на вторую половину 2020-х гг. Все, что пока удалось, – провести модернизацию самолета 1970-х гг. Ил-76, объявленного новой моделью Ил-476».

Вместе с тем дело обстоит несколько иначе: мощности Ульяновского предприятия позволяют собирать 6–8 самолетов в год, а к 2018 г. предприятие планировало увеличить ежегодное производство до 18 машин¹³. Ульяновский авиазавод продолжает выпуск Ил-76МД-90А в рамках подписанного в 2012 г. госконтракта с Минобороны России на поставку 39 самолетов Ил-76МД-90А – всего до 2025 г. будет построено свыше 170 самолетов семейства Ил-76МД-90А. К 2021 г. «Авиастар-СП» планирует выйти на выпуск 18 воздушных машин в год, а начиная с 2021 г. – 21 самолета. Не менее 65 машин предполагается поставить на экспорт. Кстати, в 2017 г. на ВАСО было запланировано построить опытный образец легкого военно-транспортного самолета Ил-112В, предназначенный для летных испытаний, и один планер машины Ил-112В, предназначенный для прочностных (статических и ресурсных) испытаний.

И, конечно, чрезвычайно важно, что в Сирии удалось вовремя выявить недостатки, особенно связанные с применением ВКС высокоточного оружия, но это как раз является не системным недостатком, а стремлением к

¹³ Транспортный самолет Ил-476: история создания, описание и характеристики.
URL: <https://militaryarms.ru/voennaya-texnika/aviaciya/il-476>

реальной доработке авиационного вооружения для ведения современного боя. Всего же ВКС за 2017 г. получают около 160 боевых машин.

Еще более курьезной в последние годы выглядит ситуация с космонавтикой. «*Ракеты «Русь», «Ямал», «Ангара», «Феникс», корабли «Заря», «Клиппер», «Федерация». Сколько уже было проектов – не перечислять. С учетом нынешнего экономического и технического потенциала РФ ни один из космических проектов может быть вовсе не доведен до конца*» – пишут в деловом еженедельнике «Профиль». Действительно, прежним руководством Роскосмоса высказывались серьезные сомнения в целесообразности продолжения работ по ракете «Ангара» из-за ее высокой стоимости, превышающей стоимость «Протонов». Однако представители разработчика обеих ракет-носителей – Государственного космического научно-производственного центра имени М.В. Хруничева объясняли этот фактор тем, что ракета-носитель «Ангара» пока производится штучно. При наличии серии ее стоимость обещали снизить в 2,5 раза, первый запуск ракеты-носителя «Ангара» с космодрома Восточный планировался на 2021 г. Однако стартовый стол, по сегодняшним данным, будет готов на год-два позже. В планах ILS, сообщает «Интерфакс», начать коммерческие пуски «Ангары» с 2020 г., постепенно отказываясь от ракет «Протон-М»¹⁴.

Первый запуск корабля «Федерация» в беспилотном режиме запланирован на 2021 г., первый пилотируемый – на конец 2023 г.¹⁵. А ракета «Феникс» должна была стать дополнением к носителям семейства «Ангара». Указывалось, что в случае каких-либо проблем с последней, вынуждающих прекратить эксплуатацию всех носителей семейства, наличие «Феникса» позволит продолжить вывод на орбиту малых и средних полезных нагрузок. В проекте «Феникс» предложено применять наработки

¹⁴ «Ангара» готовится летать.

URL: <http://expert.ru/2017/05/29/angara-gotovitsya-letat>

¹⁵ Начато изготовление российского космического корабля «Федерация». URL: <https://fishki.net/2246421-nachato-izgotovlenie-rossijskogo-kosmicheskogo-korablja-federacija.html>

по проекту ракеты-носителя «Зенит», создававшегося и эксплуатировавшегося ранее в кооперации с Украиной. Окончательная сборка ракет «Зенит» осуществлялась за рубежом, но около 85% всех комплектующих изготавливалось в России. Предложение об использовании имеющегося задела было учтено при создании технического задания. Последнее также учитывало возможность сокращения экспериментальной отработки, связанную с заимствованием готовых элементов¹⁶.

Вся эта информация, между прочим, носит открытый характер, материалы вполне доступны, но критикам оборонки он, видимо, просто не нужен. Им важно выпятить негатив, просчеты, политические неудачи и криминал. Поэтому им все равно, что давно опубликован и обсужден материал о стратегическом финансовом обосновании системы ГЛОНАСС – главное, они констатируют, что «... *заработать на ней не удастся никогда*»; космодрома «Восточный» – «*Гораздо дешевле и логичнее арендовать дальше «Байконур», чем достраивать «Восточный». Космодром превратился в чемодан без ручки – и нести тяжело, и бросить жалко*». Вот такой приговор всей космической отрасли и военно-политическому руководству выносит В. Лукашевич.

Да, безусловно, не все благополучно и в военном судостроении. И это не только кризисные явления в отрасли в мировом масштабе. Совершенно ясно, что разрыв кооперационных связей с Украиной резко замедлил строительство серии фрегатов, к тому же новые двигатели «Сатурна» должны пройти соответствующие испытания. Имеется масса проблем, связанных с импортозамещением, на других объектах. Но желанию флота получить новые корабли океанской зоны – вертолетоносцы, эсминцы и атомные подводные лодки нового поколения – препятствуют не только экономические и финансовые проблемы. Основное – это нужный состав группировки сил флота на

¹⁶ Проект ракеты-носителя «Феникс».

URL: <https://topwar.ru/117012-proekt-rakety-nositelya-feniks.html>

стратегических направлениях, обеспечивающий требуемый уровень военной безопасности в настоящее время, когда военная угроза стала ощутимой как никогда. Поэтому в новой ГПВ приоритет должен быть отдан корветам, малым ракетным кораблям, дизельным подводным лодкам, которые можно гораздо быстрее построить и в достаточном количестве, обеспечивая при этом как повышение ударной мощи, так и живучесть группировки ближней зоны.

«Что касается вооружения сухопутных войск, то проблемы и накладки в этой сфере реже становятся публичными: техника в целом проще, ее можно «штамповать» десятками, в том числе продавая в страны третьего мира. В то же время прорывных разработок для артиллерии и танковых частей у отечественного ОПК тоже немного...» – вот так заявляют «эксперты». И далее: *«...главное, чем пока «прославился» танк «Армата» (Т-14), – заглох на Красной площади во время генеральной репетиции парада Победы в 2015 г. Непонятно, пойдет ли этот танк вообще на конвейер – серийное производство на «Уралвагонзаводе» так и не началось». «Распиаренная «Армата» – концепт-кар для салонов, танкисты от него не в восторге, и нет никакой уверенности, что он когда-либо станет боевой машиной, – поясняет П. Фельгенгауэр. – В современных войнах он бесполезный и к тому же дико дорогой. Пока в войска массово поступают модернизированные советские Т-72 и Т-80. Делают и Т-90 в минимальном количестве, чтобы линия продолжала работать... БМП «Курганец» уже несколько лет не может преодолеть стадию госиспытаний».*

А вот что констатирует заместитель министра обороны Д. Булгаков: *«За пятилетку, с 2012 по 2017 г., в войска поставлено более 25 тыс. единиц новой бронетанковой и автомобильной техники и 4 тыс. современных образцов ракетно-артиллерийского вооружения, что позволило Российской Федерации выйти на первое место в мире по количеству танков, БМП и РСЗО... На вооружение за эти годы принято более 80 образцов современной техники. Имею в виду ракетно-*

*артиллерийское вооружение, танки, автомобили, технику служб тыла. Сегодня доля современных образцов вооружения и военной техники по закрепленной номенклатуре составляет уже более 50%»*¹⁷.

Со слов первого заместителя исполнительного директора ОАО «Курганмашзавод» А. Лосева, передача ВС РФ бронетехники на платформе «Курганец-25» может стартовать в 2018–2019 гг., а серийный выпуск бронетехники на платформе «Курганец-25» начнется с 2021 г. Специалисты прекрасно знают, что доводка опытных образцов вооружения и военной техники (ВВТ) до серийного производства – едва ли не самый длительный и щепетильный процесс. Поэтому торопливость здесь (по опыту тех же американцев!) крайне нежелательна¹⁸. На форуме «Армия-2017» было заявлено, что к 2020 г. будет поставлено в сухопутные войска 100 танков «Армата»¹⁹. Государственная программа вооружения на 2018–2027 гг. предполагает серийные поставки танков «Армата», а также авиационных комплексов фронтовой и дальней авиации. Об этом также сообщил заместитель председателя Правительства РФ Д. Рогозин в ноябре 2017 г.²⁰ Однако все же к 2025 г. вряд ли «Армата» станет основным боевым танком – в интересах обеспечения актуальных задач поддержания военной безопасности государства самым многочисленным останется сбалансированный по цене и боевым возможностям Т-72Б3 или его модернизированная версия. Это диктуется оценкой угроз согласно наиболее вероятных сценариев развития военно-политической обстановки, которые, не требуя пока столь продвинутой боевой машины,

¹⁷ «Вперед планеты всей» – Минобороны РФ отчиталось о числе танков, БМП и РСЗО. URL: <https://news-front.info/2017/11/08/vpered-planety-vsej-minoborony-rf-otchitalos-o-chisle-tankov-bmp-i-rsz>

¹⁸ Бронетехника на базе платформы «Курганец-25» может быть принята на вооружение в 2017 г. URL: <https://topwar.ru/122448-bronetehnika-na-baze-platformy-kurganec-25-mozhet-byt-prinyata-na-vooruzhenie-v-2017-godu.html>

¹⁹ Бронетанковый дебют «Армии-2017»: итоги оружейного форума. URL: <http://tass.ru/armiya-i-opk/4507081>

²⁰ Рогозин: программа вооружения до 2027 г. предполагает серийные поставки танков «Армата». URL: <http://tass.ru/armiya-i-opk/4727011>

предназначенной для ведения сетецентрических боевых действий в группе с Т-90, БМПТ, боевыми роботами и фронтовой авиацией, предполагают наличие достаточно насыщенных танковыми частями мобильных соединений, способных к ведению эффективных боевых действий на уровне сегодняшних требований. Тем не менее, учитывая, что «Армата», кроме всего прочего – это машина разведки, целеуказания и управления (это эволюционное звено к созданию дистанционно управляемых, роботизированных изделий, в том числе, боевых машин, функционирующих автономно), 100 таких танков – это как минимум 100 ротных огневых тактических групп, а это порядка 30 танковых батальонов!

Но наши «эксперты» идут дальше: *«Проблем добавили и санкции. Наиболее тяжелым оказался разрыв сотрудничества с предприятиями Украины: связи с ними, созданные в рамках советской системы промкооперации, держались десятилетиями... К 2014 г. доля иностранных комплектующих в наших вооружениях достигала 90%, – вспоминает Фельгенгауэр. – В США закупили продукцию двойного назначения на 1,5 млрд долл. США в год – это и микросхемы, и спецстали, и пластики. Много давала Западная Европа: французы делали военные спутники, немцы – корабельные двигатели. Наладить аналогичное производство в России с нуля практически невозможно. Вообще курс на импортозамещение – иными словами, на автаркию – это путь в никуда. На выходе мы получаем устаревшие системы, которые объявляют новыми. Идет мощная пропаганда, что они лучшие в мире, но это не соответствует действительности... В этих условиях дальнейшее увеличение военных расходов не приведет к модернизации, а лишь увеличит процент «распилов», – сетует В. Лукашевич: «Пока ни в один год ГППВ – 2020 не была выполнена в полном объеме – то есть вопрос не в недостатке средств, а в состоянии промышленности».*

Каково же положение дел на самом деле? Практика показала, что позиция западных стран в санкционных вопросах неоднозначна,

так как имели место как отказы от поставок (Германия и строительство компанией Rheinmetall Defence Electronics учебного полигона в Нижегородской области), так и их продолжение (Италия и отгрузка машинокомплектов для сборки броневедомостей «Рысь»). Кроме того, негативные последствия минимизированы относительно небольшим числом готовых платформ западного производства в российской армии, а также реализацией ряда программ по импортозамещению, которые были инициированы в России задолго до кризиса 2014 г. Тем не менее освоение широкой номенклатуры изделий в рамках импортозамещения стало серьезным вызовом для отечественной промышленности, но, с другой стороны, – это возможность в ближайшие годы загрузить мощности в условиях сокращения военного бюджета. Обратной стороной медали является необходимость нести затраты уже сейчас для освоения производства требуемых образцов. По мнению А.Л. Фролова, главного редактора журнала «Экспорт вооружений», установленный срок освоения – 2018 г. почти для 90% от всего списка критических изделий – представляется крайне жестким и, скорее всего, к этому времени не все запланированное будет выполнено.

И все же по ситуации с украинскими двигателями. Три года назад президент вопреки советам «коллег» принял решение: не спешить, то есть сдвинуть сроки переоснащения военно-морского флота вправо, но сделать свой двигатель. *«У России появилась и новая отрасль науки, и новая отрасль производства, мы этот двигатель сделали, причем целую цепочку сделали. И для небольших судов, и для крупных судов – все в России это появилось, появился свой двигатель. Сейчас пойдет оснащение новых кораблей. Но в принципе мы даже получили новую компетенцию», –* отметил В. Путин. По словам А. Рахманова, к середине 2018 г. при строительстве кораблей ВМФ Россия перестанет зависеть от поставляемых с Украины газотурбинных двигателей. Глава ОСК рассказал также о начале работ по созданию собственных дизельных установок.

Таким образом, к середине следующего года корпорация освоит самостоятельное производство всех необходимых движительных систем кораблей: как газотурбинных, так и дизельных. А полностью зависимость от украинских комплектующих будет ликвидирована к 2018–2019 гг., заявил министр промышленности и торговли РФ Д. Мантуров²¹.

Конечно, в случае длительного периода действия санкций российский ОПК может вновь начать стремиться к полной автаркии (за исключением сотрудничества с компаниями Израиля, Китая, Южной Кореи и некоторых других стран), что может негативно сказаться на его инновационности в долгосрочной перспективе.

Однако эффективность всей программы импортозамещения резко повышается, если новые технологии находят широкое применение в гражданском секторе производства, поэтому требование президента довести к 2030 г. выпуск гражданской продукции на предприятиях ОПК до 50% – один из путей решения данной проблемы. Но для этого необходима господдержка в организации современного высокотехнологичного производства – без нее на местах просто не хватит средств [1–6]. И такой вариант рассматривается, а бросить поддерживать ОПК в этих условиях означает заведомое невыполнение как программ конверсии, так и заданий по ГОЗ. Не понимать это – признак крайне низкой квалификации «экспертов». Кроме того, говоря о желании многих производителей приобретать импортное высокотехнологичное оборудование вместо организации его производства в России, напомним, что путь этот не менее опасен для отечественной экономики и независимости государства. Однажды страна уже шла по нему, в результате чего к 2000 г. едва не потеряли важнейшие технологии и производства в области авиа-, ракето- и судостроения. В конечном счете, тяга к импорту может привести к тому, что диверсификация оборонных предприятий

обернется банальной и разрушительной конверсией образца 1980-х гг. Мы это уже проходили [7–11].

Но упомянутые ранее критики современного курса военного строительства в Российской Федерации «авторитетно» заявляют: *«Теперь мы уперлись в то, что советский задел весь вышел!»* *«Что делать, чтобы не отстать окончательно? Да и понимают ли российские заказчики, что вообще нужно для войны? Это тоже неочевидная вещь. наших офицеров не посылают учиться в зарубежные академии, чтобы их там не завербовало ЦРУ»*.

Ну, во-первых, следуя логике этих критиков, получается, что для того чтобы узнать, что нужно для войны, надо обязательно ехать туда, где военная наука давно подменена планированием спецопераций против плохо организованных и слабо вооруженных режимов – да и то проведенных далеко не всегда успешно, где один провальный проект сменяет другой, благо денег от ограбления практически всего мира, включая собственных союзников, неограниченное количество!

Во-вторых, формирование и обоснование программ и планов военного строительства является сложнейшим итерационным процессом, в котором участвуют кроме Минобороны и Минпромторга России многие федеральные органы исполнительной власти. Данный процесс базируется на самых серьезных прогнозах международной военно-политической ситуации, выявлении и конкретизации военных и других угроз, определении необходимой степени поражения агрессора, расчете на этой основе потребной группировки сил и средств, оценивании ресурсно-экономических возможностей народного хозяйства страны – в первую очередь ОПК, удовлетворении потребности военной организации Российской Федерации. Только после этого происходит их декомпозиция на конкретные виды и образцы ВВТ, уточняются требования к качеству, количеству, комплектности и времени готовности поставляемой в войска технике [12, 13]. И все это – на стратегическую перспективу. Сотни действительно настоящих специалистов в десятках органов управления и

²¹ Импортозамещение: за и против.
URL: http://nvo.ng.ru/polemic/2017-07-21/2_957_red.html

организаций задействованы в военно-экономическом, военно-техническом и производственном планировании, обеспечивая согласование, синхронизацию и взаимодействие при уточнении на всем пути прохождения от проектов программ и планов военного строительства до их утверждения и последующего осуществления. Конечно, эта аналитическая работа для большинства наших граждан незаметна, но это не значит, что она не ведется [14–16].

Упомянутые критики четко знают, что делать! *«Траты на ОПК следует сокращать, причем срочно... В нынешнем темпе Россия может просто исчезнуть с карты мира через несколько лет, надорвавшись от непосильных военных расходов, – пишет Фельгенгауэр. – СССР тоже имел геополитические интересы: в Никарагуа, Эфиопии, Афганистане, Анголе. Везде воевали, везде гибли наши люди. Конец известен».* Вот такой рецепт «спасения».

Правда, уже всем, кто действительно интересуется судьбой Родины, уже давно ясно и понятно, что СССР был разрушен не своим ОПК, который имея сравнительно небольшую долю промышленного производства (на ОПК СССР приходилось не более 12% основных фондов промышленности, но зато до 80% совокупного объема выпуска продукции машиностроения) давал более 25% всего объема ВВП. Это была долгосрочная спецоперация по удушению страны, которая в итоге была осуществлена кучкой собственных предателей при поддержке «пятой колонны». Именно они сейчас составляют костяк отечественного либерализма и призывают: *«... навсегда отказаться от конфронтации с Западом и исключить всякую возможность военного столкновения с НАТО. Соответственно, следует отказаться от мысли, что российская армия должна тратить огромные ресурсы всего общества на подготовку к такому столкновению. К благосостоянию и безопасности российских граждан ведет только сотрудничество с Западом»*²². Складывается впечатление, что душа у наших «экспертов» болит не о

русской стороне! В подтверждение данных слов приведем мысли представителя либеральной вузовской науки П. Лузина, преподавателя кафедры всеобщей истории Пермского государственного национального исследовательского университета и кафедры гуманитарных дисциплин Пермского филиала НИУ-ВШЭ, который «на полном серьезе» считает, что:

- военные расходы не приносят стране никакого видимого результата – ни качественной техники, ни новых технологий, ни развития. ВПК априори не может быть локомотивом развития (к сожалению, ни вся военно-экономическая наука, ни даже Дж.М. Кейнс не авторитеты для этого «специалиста»);
- российские оборонные компании в отличие от ведущих европейских и американских фирм имеют узкую специализацию и полностью зависят от государственного заказа – в этом их главная проблема (вопреки институциональному анализу самих американцев, доказывающему монополистическую, реакционную сущность военного бизнеса и его неэффективность);
- важна общая либерализация российской экономики, снижение налогов, сборов и пошлин и отмена многочисленных бюрократических барьеров в промышленности (фактически отрицание программно-целевого управления в ОПК);
- государственные оборонные корпорации, которые являются лишь административными надстройками и не участвуют непосредственно в производстве (Ростех, ОАК, ОСК, Роскосмос и т.д.), должны быть ликвидированы (ликвидация вертикали хозяйственного управления – это тоже разукрупнение, которое разрушило нашу экономику в 1990-е гг.);
- государственные компании и заводы, проблемы которых зашли слишком далеко, необходимо провести через процедуру банкротства с последующей приватизацией в пользу частных инвесторов (распродажа

²² Какие вооруженные силы нужны России?
URL: <https://vedomosti.ru/opinion/articles/2017/08/04/727951-vooruzhennii-sili-nuzhni>

- госсобственности по «дешевке» – тоже все это было);
- необходимо ликвидировать избыточные ограничения секретности, которые обеспечивают бумажной работой многочисленных контрразведчиков и провоцируют среди них шпиономанию. Секретность не должна ограничивать свободу сотрудников на выезд за границу и не должна создавать издержек для предприятий и их контрагентов (открыть тайны и сдать секреты потенциальному противнику);
 - нам нужно отказаться от принципа автаркии в военной промышленности. Все оборонные компании в мире используют международную кооперацию и участвуют в международном разделении труда (Россия в неравноправном статусе идет на поклон к Западу);
 - мы должны использовать инструмент покупки лицензий у зарубежных производителей и налаживать производство их гражданской и военной техники в России. Это позволит нынешним предприятиям ОПК легче адаптироваться к рыночной экономической среде. Также не надо избегать закупки за рубежом необходимых вооружений и военной техники (окончательный конец технологической независимости);
 - в правительстве должно быть создано гражданское агентство по закупкам вооружений и военной техники, которое не будет зависеть ни от военных и силовиков, ни от военной промышленности. Такое агентство будет проводить аудит запросов от армии и полиции на новые вооружения, а также контролировать расходование средств на эти цели министерством (силовой блок и ОПК подчиняется гражданскому ведомству из неспециалистов, что означает коммерческую власть над обороноспособностью страны)²³.

Вот такие, с позволения сказать, программные заявления либеральных экспертов призваны,

по их мнению, реформировать, а на самом деле разгромить, отечественную «оборонку», которая, показывая фактически в разы большую эффективность, не имея такого доступа к финансам как военные монополии США, безусловно, должна развиваться по пути усиления координации, управляемости, планомерности, максимального снижения издержек, повышения производительности труда, внедрения внутрипроизводственной системы качества при активнейшем участии государства и его ресурсов. Поэтому либеральные предложения о доведении процессов приватизации до логического конца, в том числе в сфере ВПК – это возврат в 1990-е гг., в тот самый хаос, которым чуть было не воспользовались западные корпорации и который чуть было не уничтожил нашу национальную безопасность. В качестве актуальных направлений организационно-экономического развития отечественного ОПК нужно назвать следующие:

- 1) завершение формирования эффективных механизмов государственно-частного партнерства, обеспечивающих активизацию процессов диверсификации и военно-гражданской интеграции для расширения участия интегрированных структур ОПК в создании средств производства для предприятий малого и среднего бизнеса;
- 2) создание мотивации для интегрированных структур к наращиванию научно-технического и производственно-технологического потенциалов и их использованию в производстве продукции гражданского назначения;
- 3) рациональное внутрифирменное планирование инновационной деятельности;
- 4) диверсификация оборонных предприятий в направлении увеличения выпуска продукции гражданского и двойного назначения, используемой предприятиями малого и среднего бизнеса в качестве средств производства.

И кроме того, военно-экономическое противостояние сегодня неразрывно связано с морально-психологическими процессами,

²³ Там же.

происходящими в обществе, поскольку человеческие ресурсы являются главным элементом ресурсного обеспечения обороноспособности государства. С ростом возможностей военных (и не только военных) технологий морально-психологическое воздействие прошло эволюцию от простого устрашения врага внешним видом воина, засылки организаторов паники в лагерь противника, разбрасывания листовок над его позициями и в тылу, использования громкоговорителей и т.п. до уровня кибервойн и психологических операций, в которых применяются все предоставляемые информационными технологиями возможности по воздействию на морально-психологическое состояние противника. Недаром, как считают специалисты, война неизбежно проигрывается, если ее поддерживает менее 40–45% населения. При поддержке выше уровня 60–65% исход войны зависит в основном от боеготовности армии. И действительно, именно моральное состояние общества в конечном итоге проявляется в товариществе, способности к взаимовыручке, готовности прийти на помощь не только близким, но и просто гражданам своей страны, коллегам по работе, товарищам по оружию. А вот рыночное мировоззрение, конкурентная психология как раз способствуют растворению патриотизма в коммерческой выгоде.

И если еще изучение морально-психологического состояния социума в нашей стране осуществляется, то единое управление этим состоянием явно отсутствует, либо подменяется периодическими PR-акциями, что не одно и то же и не совсем адекватно угрозам и вызовам современного сложного и противоречивого мира.

Список литературы

1. *Королёв В.* Оборонно-промышленный комплекс России: вопросы регулирования // Проблемы теории и практики управления. 1999. № 4. С. 42–47.
2. *Дятлов С.А., Селищева Т.А.* Оборонно-промышленный комплекс России как основа инновационного развития экономики страны // Вестник Омского университета. Сер. Экономика. 2009. № 4. С. 6–20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/oboronno-promyshlennyy-kompleks-rossii-kak-osnova-innovatsionnogo-razvitiya-ekonomiki-strany>

В рассмотренных либеральных оценках военно-экономической политики последних лет и ее последствий на самом деле важнейшим является то, что это, по сути, закамуфлированная дискредитация всего политического курса российского руководства, его независимой, миролюбивой позиции. Это попытка представить российский выбор как какой-то милитаристский угар безответственных и непрофессиональных политиков и военных. Безусловно, этот скрытый прием – проявление широкомасштабной информационной войны, в которой упомянутые «эксперты» вместо конструктивных предложений и решений привносят в общество сомнения, недоверие, деидеологизацию и раскол. И в последнее время либеральные издания действительно резко изменили радикальные формулировки, ушли от прямого противостояния с патриотическими силами в стране, заняли позицию разрушения общества изнутри, исподтишка.

Такая тактика четко укладывается в формы гибридной агрессии и представляет собой очень опасный инструмент воздействия – в первую очередь на интеллигенцию, не имеющую глубоких познаний в рассматриваемой области знаний, но не безразличных к судьбе Родины. Именно поэтому представляется крайне необходимым своевременно развенчивать подобные «экспертные» заключения и выводы, давать им соответствующий отпор, защищать настоящих защитников Отечества и наш оборонно-промышленный комплекс.

И это тоже важнейший участок укрепления военно-экономического потенциала нашей Родины!

3. *Кудашкин В.В.* Экспорт продукции военного назначения. Правовое регулирование. М.: Спарк, 2000. 340 с.
4. *Буренок В.М., Горгола Е.В., Викулов С.Ф.* Национальная безопасность России в эпоху сетевых войн: монография. М.: Граница, 2014. С. 51.
5. *Астахов А.А.* Финансовый механизм реформирования оборонной промышленности России. М.: МЦФЭР, 2002. 238 с.
6. *Багриновский К.А., Бендиков М.А., Хрусталёв Е.Ю.* Механизмы технологического развития экономики России: макро- и мезоэкономические аспекты. М.: Наука, 2003. 376 с.
7. *Глазьев С.Ю.* Новый программный документ прежнего курса (о принятой правительственной программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу) // *Российский экономический журнал*. 2001. № 8. С. 3–12.
8. *Кузык Б.* Оборонно-промышленный комплекс России: прорыв в XXI век. М.: Изд-во ИЭС РАН, 1999. 289 с.
9. *Селищева Т.А.* Трансформация структуры российской экономики. СПб: Изд-во СПбГИЭУ, 2005. 303 с.
10. *Фарамазян Р.А., Борисов В.В.* Трансформация военной экономики: XX – начало XXI века. М.: Наука, 2006. 446 с.
11. *Яковец Ю.В.* Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М.: Экономика, 2001. С. 153–154.
12. Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Высокотехнологичный комплекс и безопасность России. Ч. I. Высокотехнологичный комплекс России: основы экономического развития и безопасности. М.: МГФ «Знание», 2003.
13. Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Высокотехнологичный комплекс и безопасность России. Ч. II. Проблемы обеспечения безопасности оборонно-промышленного комплекса России. М.: МГФ «Знание», 2003.
14. *Бажанов В.А., Цирулис К.Н.* Экономика военной реформы // *ЭКО*. 2004. № 12. С. 20–21.
15. *Викулов С.Ф.* Экономика военного строительства: эволюция взглядов на проблемы, методы, решения. М.: Граница, 2013. 454 с.
16. Военно-экономическое обеспечение национальной безопасности. Вопросы теории и практики: монография / под ред. С.Ф. Викулова, Е.В. Горголы. Ярославль: ВФЭИ, 2010. 470 с.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF THE ACTIVE MILITARY AND ECONOMIC POTENTIAL OF THE USA AND RUSSIA IN THE 21ST CENTURY. PART 2

Vladimir L. GLADYSHEVSKII^a*, Evgenii V. GORGOLA^b, Sergei A. ZVYAGINTSEV^c

^a 46th Research Institute of the Ministry of Defense of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
vl-gladish@yandex.ru
ORCID: not available

^b 46th Research Institute of the Ministry of Defense of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
evg-gorgola@yandex.ru
ORCID: not available

^c 46th Research Institute of the Ministry of Defense of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
zvyagintsev_serg@mail.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Received 11 January 2018
Received in revised form
31 January 2018
Accepted 18 February 2018
Available online
15 May 2018

JEL classification: E60

Keywords: military production, military business, military industrial complex, military-economic effectiveness, military-technical advantage

Abstract

Importance Represented with military-industrial complexes in some countries, the operating military economy becomes a fundamental part of the national security and even an autonomous military, political and economic force.

Methods In the second part of the article, we apply the political-economic approach and tools for military and economic analysis to examine the efficiency of resources allocated for military purposes, public and political sentiment about it. We also unveil sources of military-technological and military-economic advancement of the USA and Russia in comparison with other countries.

Results Centralized regulation, ongoing control over the use of defensive resources are proved to be the efficient military and economic policy, considering the sanctions, austerity measures and crisis phenomena. Being influenced by military business supporters, the USA adheres to a flamboyant military policy, which boost only revenues of military-industrial companies, rather than the defense condition and combat power.

Conclusions and Relevance Demonstrating much higher efficiency than the U.S. military-industrial complex and lacking the finance of the U.S. military monopolies, the Russian one must tighten the coordination, manageability, consistency, reduce costs as much as possible, increase labor productivity and implement the domestic production quality system, which would be actively supported by the State and its resources.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Gladyshevskii V.L., Gorgola E.V., Zvyagintsev S.A. Assessing the Effectiveness of the Active Military and Economic Potential of the USA and Russia in the 21st Century. Part 2. *National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 5, pp. 788–807.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.5.788>

Acknowledgments

This article finalizes the research started in the journal *National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 4, pp. 592–615. The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research, grant No. 17-06-00522.

References

1. Korolev V. [The military-industrial complex of Russia: Regulatory issues]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Theoretical and Practical Aspects of Management*, 1999, no. 4, pp. 42–47. (In Russ.)

2. Dyatlov S., Selishcheva T. [Military-industrial complex as the basis of innovative economy]. *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Ekonomika = Herald of Omsk University. Series Economics*, 2009, no. 4, pp. 6–20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/oboronno-promyshlennyy-kompleks-rossii-kak-osnova-innovatsionnogo-razvitiya-ekonomiki-strany> (In Russ.)
3. Kudashkin V.V. *Eksport produktsii voennogo naznacheniya. Pravovoe regulirovanie* [Export of military products. Legal regulation]. Moscow, Spark Publ., 2000, 340 p.
4. Burenok V.M., Gorgola E.V., Vikulov S.F. *Natsional'naya bezopasnost' Rossii v epokhu setevykh voyn: monografiya* [Russia's national security in the era of network wars: a monograph]. Moscow, Granitsa Publ., 2014, p. 51.
5. Astakhov A.A. *Finansovyi mekhanizm reformirovaniya oboronnoi promyshlennosti Rossii* [The financial mechanism for reforming the defense industry of Russia]. Moscow, MTsFER Publ., 2002, 238 p.
6. Bagrinovskii K.A., Bendikov M.A., Khrustalev E.Yu. *Mekhanizmy tekhnologicheskogo razvitiya ekonomiki Rossii* [Mechanisms for technological development of Russia's economy]. Moscow, Nauka Publ., 2003, 376 p.
7. Glaz'ev S.Yu. [A new program document on the former course (On the enacted governmental program for mid-term socio-economic development of the Russian Federation)]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*, 2001, no. 8, pp. 3–12. (In Russ.)
8. Kuzyk B. *Oboronno-promyshlennyi kompleks Rossii: proryv v XXI vek* [The military-industrial complex of Russia. The breakthrough into the 21st century]. Moscow, Institute of Economic Strategies RAS Publ., 1999, 289 p.
9. Selishcheva T.A. *Transformatsiya struktury rossiiskoi ekonomiki* [Structural transformation of the Russian economy]. St. Petersburg, St. Petersburg State University of Economics Publ., 2005, 303 p.
10. Faramazyan R.A., Borisov V.V. *Transformatsiya voennoi ekonomiki: XX – nachalo XXI veka* [The military economy transformation: The 20th – early 21st centuries]. Moscow, Nauka Publ., 2006, 446 p.
11. Yakovets Yu.V. *Globalizatsiya i vzaimodeistvie tsivilizatsii* [Globalization and interaction of civilizations]. Moscow, Ekonomika Publ., 2001, pp. 153–154.
12. *Bezopasnost' Rossii. Pravovye, sotsial'no-ekonomicheskie i nauchno-tekhnicheskie aspekty. Vysokotekhnologichnyi kompleks i bezopasnost' Rossii. Ch. I. Vysokotekhnologichnyi kompleks Rossii: osnovy ekonomicheskogo razvitiya i bezopasnosti* [Russia's security. Legislative, socio-economic, scientific and technological considerations. High-tech complex and security of Russia. Part 1. High-tech complex of Russia: Fundamentals of economic development and security]. Moscow, Znanie Publ., 2003.
13. *Bezopasnost' Rossii. Pravovye, sotsial'no-ekonomicheskie i nauchno-tekhnicheskie aspekty. Vysokotekhnologichnyi kompleks i bezopasnost' Rossii. Ch. II. Problemy obespecheniya bezopasnosti oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii* [Russia's security. Legislative, socio-economic, scientific and technological considerations. High-tech complex and security of Russia. Part II. Security concerns of the military-industrial complex of Russia]. Moscow, Znanie Publ., 2003.
14. Bazhanov V.A., Tsurulis K.N. [The economics of the military reform]. *EKO = ECO*, 2004, no. 12, pp. 20–21. (In Russ.)

15. Vikulov S.F. *Ekonomika voennogo stroitel'stva: evolutsiya vzglyadov na problemy, metody, resheniya* [The economics of military construction: The evolution of views on the issues, methods, solutions]. Moscow, Granitsa Publ., 2013, 454 p.
16. *Voенно-ekonomicheskoe obespechenie natsional'noi bezopasnosti. Voprosy teorii i praktiki: monografiya* [The military and economic framework for the national security. Theoretical and practical aspects: a monograph]. Yaroslavl, VFEI Publ., 2010, 470 p.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.